

Р. Л. ИСХАКОВ

Газетное бытописание как история повседневности

На основе региональных газет за 17 января 1934 г. реконструируется повседневная жизнь уральцев в день образования Свердловской области, анализируется степень заинтересованности этим событием журналистами в сопоставлении с публикациями на другие темы.

Ключевые слова: создание Свердловской области, уральская периодика, история повседневности, административно-территориальное деление Урала.

R. Iskhakov

Scenes of Everyday Life Found in Newspapers as the History of Everyday Life

The everyday life of Uralians on the day of the foundation of the Sverdlovsk Region is reconstructed on the basis of regional newspapers dated 17th January 1934. The level of interest of journalists in the event is analyzed by comparison with publications related to other subjects.

Key words: foundation of the Sverdlovsk Region, Ural periodicals, history of everyday life, administrative and territorial division of Ural.

К 80-летию образования Свердловской области сотрудники отдела краеведческой литературы СОУНБ им. В. Г. Белинского подготовили электронное издание «История создания Свердловской области на страницах уральской периодики», в котором представлены полные тексты районных, городских, областных газет за один день, 17 января 1934 г. Инициатива ценна тем, что она позволяет воспринять жизнь региона в ее повседневности. «Мы должны делать постоянное дело публицистов – писать историю современности...», нарочито показывая ее как повседневность, «наше бытописание», – писал В. И. Ленин в статье «Что происходит в России?» [Ленин, с. 207]. И объект исследования краеведами выбран адресно верный – периодические издания региона, страницы которых полны событиями и фактами дня.

Повседневность Среднего Урала 1930-х гг. и сегодня чрезвычайно интересный феномен в связи с последствиями политики индустриализации и коллективизации страны. В этот период яркие революционные краски уходят на задний план, а «рутинная обыденность» каждого дня становится

главной. В один из таких дней – 14 января 1934 г. – была образована Свердловская область. Электронное издание «История создания Свердловской области на страницах уральской периодики» представило повседневную жизнь области *de visu* (воочию) и в очередной раз доказало то, что периодика – мощный ресурс истории повседневности

* * *

Материалы электронного издания раскрывают новый аспект: в истории появляется ее главный субъект. В отечественной историографической школе история чаще всего выступает как история войн и история царей (генеральных секретарей, президентов), а настоящий творец истории – народ – оказывается за чертой исторического повествования.

В 1929 г. во Франции увидел свет новый исторический журнал, носящий ныне имя «Анналы». Это было событие, которое оказало влияние на развитие исторической науки. С тех пор она стала называться «новой исторической наукой», или «школой Анналов». На смену царям и военачальникам пришел простой человек. Внимание историка было устремлено на раскрытие того, что было общего у Цезаря и последнего солдата в его легионах, у святого Людовика и крестьянина, трудившегося в его владениях, у Колумба и матроса с его каравеллы. В центре внимания «новой исторической школы» – массовое сознание, коллективные представления, образ мира, доминировавший в толще общества. Из нее можно извлечь ценную информацию о «простом человеке». Материалы электронного издания «История создания Свердловской области на страницах уральской периодики» фиксируют массовое сознание уральцев в период административно-территориального самоопределения их региона.

Повседневность – один из модусов человеческого бытия. Повседневность возникает там, где есть человек. То, что в жизни человека и окружающем его мире природы и культуры происходит ежедневно, должно быть определенным образом воспринято, пережито и оценено. Для того чтобы стать повседневным, обыденным, то, что повторяется каждый день, должно стать ожидаемым, неизбежным, обязательным, привычным, само собой разумеющимся, понятным, должно быть пережито и оценено как тривиальное, серое, скучное.

История повседневности (нем. *Alltagsgeschichte*) – одно из современных направлений развития исторической науки. Сформировалось во второй половине XX столетия в процессе становления так называемой «новой истории». В рамках этого направления ведутся исследования условий

жизни, труда и отдыха (быта, условий проживания, рациона питания, способов лечения, социальной адаптации), а также факторов, влияющих на формирование сознания и норм поведения, социально-политические предпочтения подавляющего большинства населения («обычных людей») той или иной страны в тот или иной исторический период. История повседневности является историей тех, без кого не могло бы быть истории, но кто для историков остался в истории преимущественно «безымянным» и «молчаливым».

Окончательное признание научным обществом, в том числе и за рубежом, того, что история повседневности является составной частью исторической науки, состоялось лишь в конце 1980-х гг. [Журавлев; Людтке, 1999; Людтке, 1996; Оболенская]. В 1990-е гг. в России интерес ученых к повседневной жизни заметно активизируется. Количество посвященных ей научных публикаций на основных европейских языках, включая русский, за последние три десятка лет насчитывает не одну сотню наименований. Знакомство с работами последних лет позволяет сделать вывод, что повседневность стала одной из центральных проблем современного гуманитарного знания, что нынешнее состояние разработки проблемы повседневности требует выхода на новый, более высокий уровень ее исследования.

Базу источников истории повседневности составляют тексты: церковные метрические записи, документы лечебных учреждений, брачные договоренности (контракты) и т.п., а также предметы повседневного быта, материалы устных опросов. Все это значительно расширяет предметное поле исторических исследований и, кроме того, дает возможность исследователю максимально приблизиться к индивидууму или группе (не слишком многочисленной), которую он изучает. Тексты газет Свердловской области 1930-х гг., представленные в электронном издании «История создания Свердловской области на страницах уральской периодики» и дополняющие источниковую базу, представляют собой мощный ресурс истории повседневности. Он удовлетворяет требование максимального приближения исследователя к действующим лицам истории.

По рейтингу подписки (данные АРБИКОН) СОУНБ В. Г. Белинского находится на втором месте по количеству названий (1 054) журналов среди областных библиотек. Часть фонда периодики представлена на открытом доступе: 340 журналов (34 % от общего количества названий) и 50 газет (53 %). Впервые его описала Галина Михайловна Савиных в 1976 г. [Периодика...]. До этого не было издано ни одного обобщающего перечня

уральской периодики. Работы в этом направлении библиографов-краеведов А. А. Анфиногенова, Н. В. Здобнова, А. А. Черданцева, А. К. Шарца, к сожалению, не были завершены и остались в рукописи.

Утвердившийся во второй половине XX в. политизированный подход в описании репертуара периодической печати, к сожалению, выводил на многие годы за рамки научного изучения небольшевистские издания. С подачи авторитетных исследователей они виделись лишь в качестве обломков старого мира [Окороков; Павлов, 1970, 1974], на их место историки и краеведы выдвигали большевистские издания [Мещеряков; Пятницкий; Попов], хотя теме белой журналистики исполнилось уже более 90 лет. В январе-марте 1922 г. в Ревеле была написана и в Первой государственной типографии (г. Петроград) отпечатана тиражом 5 000 экз. книга «Белая печать: Ее идеология, роль, значение и деятельность» с подзаголовком «Материалы для будущего историка» [Белов]. В книге упоминается 124 названия периодических изданий.

Рисую картину в целом, нужно отметить, что в период буржуазно-монархической реакции (колчаковщины) в Сибири и на Урале активно действовали периодические издания. Сторонники белого движения, имея опытные журналистские кадры, денежные средства из разных источников, типографии, смогли наладить мощную сеть периодики. В 1919 г. у А. И. Деникина было более 100 газет и журналов. В феврале того же года в Сибири и на Дальнем Востоке выходило 157 периодических изданий. В Крыму в 1920 г. издавалось более 20 газет, почти в каждой городке по газете. Жизнь газет и журналов периода гражданской войны была скоротечной, но они сумели сохранить и донести до нас дух эпохи. В эпоху «активной борьбы белая печать была богата и разнообразно представлена на территории России, занятой в то время белыми. С эвакуацией последнего белого этапа вся эта пресса прекратилась» [Белов, с. 18].

Несмотря на всю сложность военного времени, как замечает краевед-библиофил В. Н. Голдин, «периодическая печать в городах Урала процветала» [Голдин, с. 63].

* * *

Свердловская область была создана постановлением Президиума ВЦИК РСФСР от 17 января 1934 г. [Собрание...].

До этой даты территория входила в состав Уральской области, образованной 3 ноября 1923 г. В ее состав вошли тогда Екатеринбургская, Пермская, Тюменская и Челябинская губернии. На территории Уральской

области было создано 15 округов и 205 районов. В 1925 г. из состава Уральской области был выделен Коми-Пермяцкий национальный округ. Уральская область условно подразделялась на четыре зоны: Предуралье (Коми-Пермяцкий, Кунгурский, Пермский, Сарапульский округа), Горнозаводской Урал (Верхне-Камский, Златоустовский, Свердловский, Тагильский округа), Зауралье (Ирбитский, Ишимский, Курганский, Троицкий, Тюменский, Челябинский и Шадринский округа) и Тобольский Север (Тобольский округ).

В последующие годы ее границы уточнялись, в 1938 г. согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР из состава Свердловской выделялась Пермская область [Ведомости...]. Из Свердловской области в состав Пермской области было выделено 4 города, 34 района и Коми-Пермяцкий национальный округ [Уральский...]. В состав Свердловской области были приняты Верхнетавдинский район Омской области [ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 4570, л. 209], а также Буткинский, Камышловский, Пышминский, Талицкий и Тугулымский районы Челябинской области [Там же, д. 4569, л. 161]. В 1943–44 гг. в самостоятельные выделены Курганская и Тюменская области. В Свердловской области 46 районов, 21 город, 57 рабочих поселков, 636 сельсоветов. По количеству городского населения (58 % к общему числу населения) область занимает одно из первых мест в Советском Союзе [Там же, ф. Р-241, оп. 3, д. 200, л. 1].

Административно-территориальное размежевание районов бывшей Уральской области влияло на организацию сети периодической печати Свердловской и соседних областей. Возрастанию воздействия печати в период создания Свердловской области способствовало увеличение числа печатных изданий. Всего к 1933 г. на Урале, как отмечал заведующий отделом печати обкома ВКП(б) С. Лозов, по сравнению с 1931 г. печать выросла в четыре раза; в регионе издавалось около 1100 областных, районных и низовых газет [Лозов, с. 23]. В регионе действовали 229 районных, 828 низовых газет, более 10 000 стенных газет [На пороге..., 1933, с. 2], издавались газеты на языках национальных меньшинств [Печать Урала..., с. 10]. Разовый тираж на 1 июня 1932 г. выражался в следующих показателях: 15 областных газет – 328,1 тыс. экз., 1 городская – 15,0 тыс. экз., 5 окружных – 18,5 тыс. экз., 229 районных – 664,5 тыс. экз., 828 низовых – 494,91 тыс. экземпляров [Там же].

Это было время перехода к осуществлению второго пятилетнего плана, рассчитанного на завершение социалистической реконструкции народного хозяйства (1933–1937). Все более активную работу в массово-

политической работе играла центральная и местная печать. Улучшению работы в области партийно-политической работы способствовало постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии партийной пропаганды в Свердловской области» [О состоянии..., с. 70]. Выполняя его, партийные организации области стали более требовательно подходить ко всем направлениям идеологической работы, в том числе и к работе печати. В результате организационной работы партийных комитетов, деятельности широкого рабоче-крестьянского актива к 1935 г. Свердловская область имела 404 печатных газеты, из них 6 областных, 83 районных, 285 многотиражек [Печать в цифрах, с. 15]. А в целом в стране в 1937 г. выходила 8521 газета, почти на тысячу больше, чем к началу второй пятилетки [Очерки..., с. 391]. Более конкретную помощь издающимся на местах газетам и журналам стал оказывать журнал «Большевистская печать» [О партийной..., с. 580], созданный на основе журнала «Журналист» (1922–1933 гг.), орган ЦК ВКП(б).

Перестройка сети газет требовала привлечения новых слоев актива к работе редакций. Отмечая неудовлетворительность подбора, а также состава, подготовки и переподготовки редакционных работников, ЦК партии считает «решительно необходимым, чтобы парторганизации уделили особое внимание кадрам газетных работников» [О кадрах..., с. 363–364]. В 1931 г. открылось газетное отделение Урало-Сибирского коммунистического университета (позже – Уральского комвуза). Газетное отделение при комвузе знаменовало, как подчеркивал историк В. А. Павлов, начало систематического журналистского образования на Урале. Дату приказа № 16 от 23 февраля 1931 г. о зачислении 27 студентов газетного отделения можно считать точкой отсчета начала журналистского образования [ИДООСО, ф. 2034, оп. 2, д. 6, л. 20 об.].

Электронное издание «История создания Свердловской области на страницах уральской периодики» создает дополнительную базу для дальнейшего изучения истории уральской журналистики, наряду с энциклопедиями [Екатеринбург, с. 436–440], результатами исследований уральских ученых [Павлов, 1995, 1997, 1992], справочными изданиями. Впервые предприняли попытку представить процесс возникновения и развития публицистики и периодики на территории Большого Урала за первое столетие их существования библиограф Г. М. Савиных, доцент университета В. А. Павлов и доктор исторических наук И. Ф. Плотников [Периодика..., Периодическая...]. Были учтены и описаны дореволюционные издания с 1789 г., т. е. с момента зарождения первого периодического

издания «Иртыш, превращающийся в Ипокрену», по 1920 год. В программе до 1990 г. было намечено составить и издать второй выпуск «Газеты Урала. 1917–1919 гг. Ч. 2. 1920–1985» и третий выпуск «Журналы и продолжающиеся издания. 1917–1987». Увидел свет только второй выпуск: «Периодическая печать Урала» (Свердловск, 1986). Издание обещанного репертуара уральской периодики почти за столетие (с 1920 по 2020 г.) остается актуальной научно-библиографической задачей.

Конец двадцатых и начало тридцатых годов XX в. отмечены на Урале появлением нового типа литератора – писателя-журналиста [Боголюбов, с. 66]. Очерк как наиболее мобильное литературное оружие становится господствующим жанром, а газетчик – самой популярной личностью. В газетах появились литературные страницы, а вокруг них литературные кружки. Из газетной «шинели» Урала вышли В. Баженов, Федор Филимонов, Александр Туркин, П. Селиванов, Николай Борисовский, Василий Монин, Николай Панов, Анатолий Доброхотов, Александр Надинский (А. Д. Воеводкин), Петр Эльгрико (Кавадеров), Павел Заякин-Уральский, Николай Иванов, Лев Исаков, Николай Новиков, Николай Садко (Н. И. Станиславов), Вячеслав Чекин, Владимир Шархов, Василий Князев, Евгений Луканин, Михаил Троицкий, Аркадий Гаранин, Василий Прохоров, Кузьма Аристов, Василий Лезин, Николай Лубнин, В. Пермский, Евгений Радомирский, Василий Шумский, Федор Юграк-Краснов, Сергей Васильев, Александр Исетский, Василий Макаров, Константин Боголюбов, Евгения Медякова, Виктор Тарбеев, Николай Харитонов, Михаил Пилипенко, Борис Рябинин, Николай Куштум, Эльза Бадьева, Яков Резник, Вадим Очеретин, Олег Коряков, Михаил Найдич и много-много других. Необходимо также изучить опыт работы Объединенного музея писателей Урала для активного его использования.

* * *

Выпуск электронного издания, содержащего информацию из конкретных периодических изданий Среднего Урала, продолжает традиции отечественной библиографии. Так, в начале XX в. был издан «Архив бывшего Оренбургского генерал-губернаторского управления», посвященный 200-летию юбилею русской прессы (Оренбург, 1903. Вып. 12). Электронное издание может быть поставлено в один ряд с известными библиографическими работами [Неустроев; Ивановский; Смышляев; Спицын; Чернавский; Шевич; Шестаков], а также указателями содержания многих региональных изданий.

Представленная на страницах уральских газет текущая повседневность 1930-х гг. очередной раз заставляет нас совершать пересмотр ценностей настоящего и прошлого. Регулятором деятельности человека в повседневной жизни является обыденное сознание. Повседневному бытию соответствует не рациональное научное сознание, а мифологическое [Богданов]. На сегодня в рамках истории повседневности сформировались два подхода.

Сторонники первого подхода, исследуя «повседневность», акцентируют внимание на ее «элементах повторяемости». Они считают, что именно из-за повторяемости и рутинизации происходит «подчинение людей авторитету» и, соответственно, стабилизация социальных структур. Критический анализ этого подхода, которого придерживалась официальная советская историография, показывает интересные результаты [Грушин].

Второй подход в исследованиях «повседневности» ориентируется, наоборот, на выявление в ней переменного и внутренне противоречивого. Через реконструкцию трансформаций «повседневности» адепты этого подхода пытаются выявить: каким образом участники исторического процесса становились или могли стать объектами истории, а каким – ее субъектами.

* * *

Биологи доказали, что жизнь зависит от точности передачи информации. Некоторые группы онкологии связаны с изменением лишь одной «буквы» в генетической программе. Э. Шредингер назвал мутационную теорию квантовой теорией биологии [Шредингер]. Мутации действительно связаны своим происхождением с квантовым скачком в генной молекуле.

Общество, не хранящее свой культурный генофонд, подвержено мутациям. Основная часть информации должна строго сохраняться и передаваться потомству. Обыденное сознание – через систему средств массовой информации – постоянно и в увеличивающихся масштабах впитывает себя значительную часть научного знания.

Средства массовой информации предстают как институт преемственности культуры. Необходимо понять механизм формирования общественного мнения по сохранению культурного наследия. Мало признание актуальности культурного наследия в современной жизни, необходимо перейти к конкретным шагам по сохранению духовного наследия. Инициатива отдела краеведческой литературы СОУНБ наметила пути расширения научного горизонта в исследованиях истории региона

Белов В. Белая печать: ее идеология, роль, значение и деятельность: (материалы для будущего историка). Петроград, 128 с.

Богданов К. А. Повседневность и мифология: Исследования по семиотике фольклорной действительности. СПб., 2001. 438 с.

Боголюбов К. С кем шел рядом // Слово о товарищах : воспоминания об уральских писателях. Свердловск, 1980. С. 26–85.

Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 13.

Голдин В. Н. Забытые поэзия и литераторы Урала. Екатеринбург. 2007. 216 с.

Грушин Б. А. Четыре жизни в России в зеркале опросов общественного мнения: *Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева, Ельцина.* В 4 кн. Жизнь 1-я: Эпоха Хрущева. М., 2001. 624 с.

Екатеринбург : энциклопедия. Екатеринбург, 2002. 710 с.

Журавлев С. В. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е годы / С. В. Журавлев, А. К. Соколов // Социальная история. Ежегодник 1997. М., 1998. С. 287–332.

Ивановский А. А. Указатель этнографических статей и заметок, помещенных в сибирских изданиях от их основания // Этнографическое обозрение. 1890. Кн. 7, № 4; 1891. Кн. 8, № 1; Кн. 9, № 2; Кн. 10, № 3; 1892. Кн. 12, № 1.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1960. Т. 9. 579 с.

Лозов С. За крепкое партруководство печатью и рабселькорами // Большевистская печать. Свердловск. 1933. № 8/9. С. 23–26.

Людтке А. «История повседневности» в Германии после 1989 г. // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. 1999. Вып. 2. С. 117–126.

Людтке А. Полиморфная синхронность: немецкие индустриальные рабочие и политика в повседневной жизни // Конец рабочей истории? М., 1996. С. 63–129.

Мещеряков Б. Рожденная в борьбе. (Из истории становления большевистской печати на Урале в 1917–1918 годах) // Блокнот агитатора. 1967. № 18. С. 30–37.

На пороге второй пятилетки // Большевистская печать. 1933. № 1. С. 1–3.

Неустров А. Н. Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703-1802 гг.; библиографически и в хронологическом порядке описанных. СПб., 1874. I.XXII, - 878 с.

О кадрах газетных работников : постановление ЦК ВКП(б) 11 ноября 1930 // Справочник партийного работника. М., 1956. Вып. VIII. С. 363–364.

О состоянии партийной пропаганды в Свердловской области // Партийное строительство. 1935. № 19/20. С. 70.

О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении : сб. док. и материалов. М., 1972. 635 с.

Оболенская С. В. «История повседневности» в современной историографии ФРГ // Одиссей. Человек в истории. М., 1990. С. 182–199.

Окоороков А. З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970. 414 с.

Очерки истории идеологической деятельности КПСС. Октябрь 1917 – 1937 гг. М., 1985. 415 с.

Павлов В. А. Крах буржуазной прессы Урала 1917 года // Вопросы истории печати. Свердловск, 1974. С. 41–59.

Павлов В. А. Очерки истории журналистики Урала. Т. 2, кн. 1: (1860 – начало 1880-х гг.). Екатеринбург, 1995. 180 с.

Павлов В. А. Очерки истории журналистики Урала. Т. 2, кн. 2: (1880–1890 гг.). Екатеринбург, 1997. 240 с.

Павлов В. А. Очерки истории журналистики Урала. Т. 1: (1760–1860). Екатеринбург, 1992. 272 с.

Павлов В. А. Ликвидация контрреволюционной прессы в России в первый год пролетарской диктатуры // Учен. зап. Сер. Журналистика / Урал. гос. ун-т. 1970. № 109, вып. 4: Вопросы журналистики. С. 42–70.

Периодика Урала. Вып. 1. Дореволюционные издания: библиогр. указ. / сост. Г. М. Савиных. Свердловск, 1976. 293 с.

Периодическая печать Урала. Вып. 2. Газеты 1917–1920 гг.: библиогр. указ. / сост. Г. М. Савиных. Свердловск, 1986. 165 с.

Печать в цифрах // Большеви́стская печать. 1935. Свердловск. № 7/8. С. 15.

Печать Урала в цифрах // Большеви́стская печать. Свердловск. 1933. № 1. С. 10.

Попов В. К. Большеви́стская печать Удмуртии в годы первой русской революции (1905–1907) // Записки Удм. Науч.-исслед. ин-та истории, экономики, лит и яз. 1957. Вып. 18. С. 30–51.

Пятишуккий А. Н. Из истории большеви́стской печати на Урале // Большеви́стская печать. Свердловск. 1936. № 5. С. 16–25.

Смышляев Д. Д. Статьи о Пермской губернии исторического и этнографического содержания, помещенных в «Пермских епархиальных ведомостях», 1880–1881 // Перм. губ. ведомости. 1882. № 23; за 1867–1888, 1891–1896, 1899–1902, 1905–1912 годовые указатели. Отд. выпуск.

Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1934. № 5. Ст. 35.

Спицын А. А. Систематический указатель статей местного отдела неофициальной части «Вятских губернских ведомостей» (1838–1890). В 2 вып. Репр. изд. 1890–1891 гг. М., 2011. 85 с.

Уральский рабочий. 1938. 5 окт.

Чернавский Н. М. «Оренбургские епархиальные ведомости» [Обзор оригинал. и наиболее значит. статей неофиц. ч. за 30 лет. 1873–1903] // Тр. Оренб. учен. арх. комис. 1903. № 12. С. 57–68.

Шевин В. Указатель неофициальной части «Оренбургских губернских ведомостей» с 1843 по 1863 гг. // Оренбург. губерн. ведомости. 1865. № 15; № 17; № 19; № 21; № 23; № 24.

Шестаков И. В. Указатель статей по истории, археологии и этнографии, помещенных в «Пермских епархиальных ведомостях» со времени их выхода по август 1915 г. Сарапул, 1915. 37 с.

Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? М., 1947. 146 с.